

УДК 343

DOI 10.1555/2409-3203-2018-0-14-37-41

К ВОПРОСУ О СОСТАВАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ДЕЛА О КОТОРЫХ ПОДЛЕЖАТ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ В ЧАСТНОМ ПОРЯДКЕ

Белякова Инна Михайловна

к.ю.н., доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности
ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Россия, г. Москва

Михалева Мария Александровна

студентка 3 курса Юридического факультета
ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Россия, г. Москва

Аннотация: Статья посвящена проблемным вопросам частного обвинения в Российской Федерации. Рассматривается опыт Беларуси, Украины и Казахстана в части определения составов преступлений, подлежащих уголовному преследованию в частном порядке. Делается вывод о необходимости расширения перечня таких составов в РФ в целях демократизации уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: уголовное преследование, частное обвинение, составы преступлений.

ON THE QUESTION OF THE CRIMES, THE CASES OF WHICH ARE THE SUBJECT TO CONSIDERATION IN THE PRIVATE ORDER OF THE CRIMINAL PROSECUTION

Belyakova Inna Mikhailovna

Ph.D., Associate Professor, Department of Legal Regulation of Economic Activities
Financial University under the Government of the Russian Federation
Russia, Moscow

Mikhaleva Maria Alexandrovna

3-year student of the Faculty of Law
Financial University under the Government of the Russian Federation
Russia, Moscow

Abstract: Article is devoted to problematic issues of private prosecution in the Russian Federation. Authors consider the experience of Republic of Belarus, Ukraine and Republic of Kazakhstan in part of definition of the crimes, the cases of which are the subject to consideration in the private order of the criminal prosecution. Authors make the conclusion about necessity of expanding the list of these crimes in Russia to the democratization of the criminal procedural law.

Key words: criminal prosecution, private prosecution, crimes.

Как и во многих других странах, в российском уголовно-процессуальном праве выделяется несколько видов уголовного преследования, предполагающих разный порядок производства по делу [3,4]. На наш взгляд, наибольший интерес для исследования

представляет именно частное обвинение, поскольку именно оно подразумевает отсутствие предварительного расследования и большую самостоятельность частного обвинителя.

Каковы основные особенности расследования дел в частном порядке? УПК РФ указывает их: во-первых, дела частного обвинения могут возбуждаться только по заявлению потерпевшего (за исключением специально оговорённых случаев), во-вторых, до удаления суда в совещательную комнату у сторон есть возможность примирения (тогда как для частного-публичного и публичного обвинения примирение не влечет автоматического прекращения уголовного преследования) и, в-третьих, такие дела подсудны мировому судье. Кроме того, обязанность доказывания лежит именно на частном обвинителе, то есть, органы предварительного расследования устраняются от производства следственных и иных процессуальных действий.

Подобное деление оправдывается меньшей, в отличие от других составов, общественной опасностью преступлений, дела о которых отнесены УПК РФ к делам частного обвинения. Это умышленное причинение легкого вреда, побои и клевета, являющиеся преступлениями небольшой тяжести.

Однако это не единственные преступления небольшой тяжести, закрепленные в УК РФ. В связи с этим возникает вопрос, почему именно эти три состава предполагают частный порядок уголовного преследования, в то время как дела, например, о нарушении авторских прав – частно-публичный или даже публичный (для ч. 2 и ч. 3 ст. 146 УК РФ).

Так, во времена Российской Империи таких составов было гораздо больше: к примеру, в Уложении о наказаниях 1845 года было более пятнадцати преступлений, дела о которых расследовались в порядке частного обвинения [1]. Среди них следует отметить, например, присвоение ученой или художественной собственности, что соответствует современному нарушению авторских прав, уже упомянутому выше.

Во времена советской власти с принятием первых кодексов количество составов было уменьшено, однако, не повсеместно: в зависимости от республики, к преступлениям, преследуемым в частном порядке, относилось разное количество составов – в УПК РСФСР предусматривался ограниченный перечень, который увеличивался в республиканских УПК (например, в Украине к ним относили самоуправство) [2]. Настоящий УПК РФ в этой сфере является преемником УПК РСФСР 1960 года: круг преступлений крайне схож.

При этом, в отличие от Российской Федерации, законодатели бывших союзных республик пошли по пути расширения составов, дела о которых подлежат уголовному преследованию в частном порядке. В связи с тем, что в 1990-е годы была провозглашена демократия и начало развиваться гражданское общество, а значит, уровень правовой культуры граждан повысился, данная тенденция является закономерной и логичной: более осведомленные, в том числе и о своих правах, лица смогут самостоятельно защищать их. Интерес для исследования представляют ближайшие страны, а именно, Беларусь, Казахстан и Украина, законодательства которых часто сравниваются разными авторами в своих работах.

Например, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК РБ) содержит шестнадцать составов (нарушение неприкосновенности жилища и иных законных владений граждан, разглашение врачебной тайны и др.), причем четыре из них преследуются в частном порядке в случае, если они совершены членами семьи или иными близкими людьми в отношении заявителя (кража, мошенничество, присвоение либо растрата, угон транспортного средства или маломерного водного судна)⁵. На наш взгляд, выделение преступлений, совершенных близкими, является достаточно интересной практикой, которая соответствует конституционному праву не свидетельствовать против

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] URL: <http://kodeksy.by/ugolovno-processualnyy-kodeks> (дата обращения: 25.01.2018).

своих близких родственников. Вследствие этого предоставление потерпевшему права решать, обращаться в суд или нет, а также возможности примирения – на наш взгляд, явное преимущество белорусского уголовно-процессуального законодательства.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее – УПК РК), как и в УПК РБ перечень преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения так же шире, чем в УПК РФ. К ним относится, к примеру, понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера, нарушение неприкосновенности жилища, нарушение авторских прав и т.д.⁶ Стоит отметить, что, как и в УПК РБ и УПК РФ, УПК РК предусматривает особый порядок производства в отношении лиц, обладающих статусом государственных деятелей (судьи, депутаты и др.): в данном случае помимо частных интересов затрагиваются также и публичные, кроме того, это способствует определенной степени защищенности таких лиц от необоснованных заявлений.

Что касается Уголовно-процессуального кодекса Республики Украины (далее – УПКУ), принятого сравнительно недавно – в 2012 году, составы преступлений, дела о которых подлежат расследованию в частном порядке, включают в себя простое изнасилование, препятствование осуществлению религиозного обряда, доведение до банкротства и др. (наибольшее количество составов среди сравниваемых УПК)⁷. Интерес представляет положение статьи 340 УПКУ, предусматривающее возможность осуществления производства по любому уголовному делу в порядке частного обвинения в случае, когда государственный обвинитель отказался от поддержки обвинения, а потерпевший, наоборот, согласился его поддержать. В России отказ государственного обвинителя, напротив, влечет прекращение уголовного дела, что является более консервативным подходом. По нашему мнению, этот позитивный опыт возможно перенять и широко применять в Российской Федерации.

Таким образом, основным отличием уголовно-процессуальных кодексов бывших союзных республик, рассмотренных выше, от УПК РФ является большее количество составов преступлений, преследуемых в частном порядке. С одной стороны, это наиболее прогрессивно, но с другой стороны, если вносить изменения в российское законодательство, необходимо выработать критерии, на основании которых тот или иной состав будет преследоваться в порядке частного, частно-публичного или публичного обвинения.

Во-первых, это очевидный критерий категории преступления: это должно быть преступление небольшой тяжести, поскольку именно в этом случае деяние несет наименьшую общественную опасность.

Во-вторых, таким преступлением должны нарушаться личные права человека в большей степени и общественные либо государственные – в наименьшей. То есть, например, воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294 УК РФ) не может подлежать уголовному преследованию в частном порядке, поскольку объектом посягательства являются охраняемые уголовным законом общественные отношения в сфере осуществления правосудия. Кроме того, как такового потерпевшего в данном случае не предусматривается.

В-третьих, должна учитываться психологическая оценка потерпевшего (и общества в целом) к такому преступлению. К примеру, убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), должно расследоваться в публичном порядке ввиду особого объекта –

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=1033;-92 (дата обращения: 25.01.2018).

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Украины [Электронный ресурс] URL: http://www.kalynovsky-k.narod.ru/zakon/UPK_Ukraini_2012.htm (дата обращения: 25.01.2018).

жизни человека – и тяжких последствий. Также в этом случае необходимо обязательное установление наличия аффективного состояния путем проведения экспертизы. Кроме того, возможно представить ситуацию, когда такое убийство будет подстроено, а родственники не станут обращаться в органы из-за корыстных целей (получение наследства). То есть, отнести любое преступление против личности и небольшой тяжести к преступлениям, дела о которых рассматриваются в порядке частного обвинения, противоречит принципу справедливости.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующий вывод: в настоящее время целесообразным представляется внести изменения в УПК РФ в части расширения перечня преступлений, преследуемых в частном порядке. При этом нами предлагается дополнить п. 2 ст. 20 УПК РФ только теми составами, дела о которых действительно разумно было бы расследовать в порядке частного обвинения вследствие низкого уровня общественной опасности и реальной возможности примирения сторон.

Помимо этого, правильной, по нашему мнению, будет введение в УПК РФ статьи, аналогичной норме УПК Республики Беларусь, касающейся отнесения дел о некоторых преступлениях к делам частного обвинения в связи с совершением их близкими родственниками потерпевшего.

Подобные изменения УПК РФ, на наш взгляд, поспособствуют демократизации уголовно-процессуального законодательства и снижению нагрузки на органы предварительного расследования.

Список литературы:

1. Гончарова А.Н. Дела частного обвинения в российском уголовном законодательстве XIX - XX веков // Вопросы уголовного права и процесса в условиях правовой реформы / Отв. ред. Н.Г. Стойко. Красноярск, 1999.
2. Гончарова А.Н. Криминологические основания преступлений частного обвинения: Моногр. Красноярск: КрасГУ, 2002. 120 с.
3. Пушкарёв В.В. Толкование функции уголовного преследования (обвинения) в решениях Европейского Суда по правам человека, Европейской Комиссии по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, как предпосылка её нормативного выражения в процессуальном статусе следователя // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 4. С. 15-17.
4. Пушкарёв В.В. Формирование понятия и концепции уголовного преследования (обвинения) // Вестник экономической безопасности. - №3. – 2017. – С. 56-59.
5. Пушкарёв В.В. Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства со стороны защиты в доказывании по уголовным делам необходимо совершенствовать // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в Российской Федерации: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции: научное электронное издание. - М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017 г. - С. 388-392.
6. Пушкарёв В.В. Уголовно-процессуальная функция обвинения в структуре процессуального статуса следователя и дознавателя // Актуальные проблемы применения уголовно-процессуального законодательства в деятельности органов предварительного расследования: сборник статей по материалам межвузовской научно-практической конференции (г. Москва, 18 марта 2016 г.) [Электронный ресурс] / ред. колл.: Э.Х. Надысева и др. – Электрон. текстовые дан. (2,15 Мб). – М.: ИИУ МГОУ, 2017. – С. 78-80.
7. Пушкарёв В.В. Процессуальная компетенция лиц, осуществляющих уголовное преследование, по собиранию и проверке доказательств в контексте состязательности сторон // Государство и право в эпоху глобальных перемен: материалы международной научно-практической конференции / под ред. С.К. Бурякова. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. – С. 116-117.

8. Пушкарев В.В. К вопросу о начале уголовного преследования // Уголовный процесс постсоветских государств: традиции, современное состояние, перспективы развития. - Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции. Издательство: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Ростов-на-Дону), 2017. – С. 53-58.

УДК 340.66

DOI 10.1555/2409-3203-2018-0-14-41-45

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Бойко Дарья Анатольевна

магистрант 3 курса

уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы

ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ

Россия, г. Красноярск

Трашкова Светлана Михайловна

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии

ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ

Россия, г. Красноярск

Аннотация: в статье даётся определение, выявляется объект и предмет назначения судебно-медицинской экспертизы. Демонстрируется нарушения правоприменительного характера при назначении данной экспертизы. Предлагается дополнить ст. 195 УПК РФ положением, усиливающим процессуальные права участника уголовного процесса со стороны обвинения.

Ключевые слова: дознание, доказательства, защитник, судебно-экспертная деятельность, уголовное дело.

MODERN PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF DESTINATION FORENSIC MEDICAL EXAMINATION

Boyko Daria Anatolyevna

3-year master of criminal procedure, criminalistics and the basis of forensic examination

Krasnoyarsk state agrarian University

Russia, the city of Krasnoyarsk.

Trashkova Svetlana Mikhaylovna

Ph.D., Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology

Krasnoyarsk state agrarian University

Russia, the city of Krasnoyarsk

Annotation: the article gives a definition, the object and the purpose of the forensic medical examination are revealed. It demonstrates violations of law enforcement in the appointment of this examination. It is proposed to supplement art. 195 of the Code of Criminal